

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Статья посвящена раскрытию проблемы сохранения цивилизационной идентичности граждан РФ как геополитической задаче государственной власти в системе национальной и общественной безопасности России в условиях вызовов и угроз со стороны идеологии глобализма и тенденций глобализации. На широком научном материале обосновывается термин цивилизационной идентичности как категориальный концепт, рассматривается его сущность, структура и специфика, приводится авторская дефиниция. Обосновывается необходимость формирования общей цивилизационной идеологии и проведения политики «цивилизационной идентичности» граждан в государствах Евразийского Союза.

Ключевые слова: российская цивилизация, цивилизационная идентичность, национальная и общественная безопасность, цивилизационная идеология, цивилизационное варварство, глобализация.

Российская цивилизация тысячелетней историей своего развития доказала свою культурную целостность и внесла вклад в мировую культуру. Центробежные национальные тенденции и недооценка исторической уникальности многонационального и поликонфессионального духовного потенциала цивилизации привели в конце XX века к драматическому распаду целостности российской цивилизации, существовавшей в рамках СССР и восточноевропейского блока СЭВ, на ряд государств, испытывающих цивилизационную фрустрацию. Национально-государственная идентичность (изолирующая) становится доминирующей и вытесняет цивилизационную идентичность (интегрирующую) в этих государствах. Вокруг Российской Федерации образуется анклав государств с цивилизационной альтернативной идентичностью, которая во многом искусственно поддерживается идеологией «однополярного мира» Запада, в таких странах, как Польша, Грузия, страны Балтии, Украина. В странах Кавказа и Средней Азии ведутся общественные дискуссии о включенности народов этих стран в российскую или пограничные ей цивилизации. Экономическая интеграция Евразийского Союза актуализирует идею формирования идеологии евразийской цивилизации, которую активно проводит президент Казахстана Н. Назарбаев [1]. В самой России до сих пор не сформирована целостная идеология «цивилизационной идентичности», нет партий и общественных движений ее формирующих. Но осознание необходимости цивилизационной идеологии уже становится призывом власти к элитам общества. Так, президент РФ В.В. Путин в послании к Федеральному собранию

12.12.2013 г. отметил: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией. ...В целом речь должна идти о том, чтобы расширять присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве» [2]. Осознание своей цивилизационной миссии российским обществом до сих пор сопряжено с мучительными сомнениями и внутренней конфликтностью ценностей. Сознание большинства населения России и русского мира в зарубежье продолжает быть расколотым: все чувствуют себя в большей степени европейцами в плане культуры и технологий, а в духовном и географическом плане – частью Востока. Эту особенность отмечает, например А.А. Карамурза, называя её «дуальной идентичностью»: «европейская цивилизационная и евроазиатская геополитическая идентификации России, являются не просто разными, а именно двумя неразрывно связанными сторонами ее общего самоопределения в мире, требующие органичного согласования» [3]. В данном случае намечается конфликт идентичностей цивилизационной и геополитической, культурной и политических констант в историческом развитии России.

В идеологически выстроенном обществе все коллективные и личностные идентичности человека укрепляют друг друга, работают на более широкую культурную цивилизационную идентичность. Но в случае отсутствия государственной идеологии по выстраиванию цивили-

зационного пространства и аморфности институтов гражданского общества, иерархия идентичностей в обществе остается внутренне противоречивой и нецелостной. В условиях современных информационных войн такие особенности менталитета народа могут использоваться для манипуляции массовым сознанием. Так, в 2014 году граница цивилизационного разлома гражданской войной прошла по Украине, разделив ее на две части. Политический радикализм и насилие власти привели к поляризации цивилизационной идентичности граждан западной и восточной части Украины, проведя между ними кровавую черту. Все эти факты свидетельствуют о важности в политическом и культурном пространстве целостной цивилизационной идентичности, которая цементирует систему общенациональной безопасности России. Данная система включает в себя следующие уровни: национальную безопасность, которая сохраняет суверенитет страны, и общественную безопасность, обеспечивающую поддержку идентичностей, сохранение своеобразия культуры и институтов общества. Конечной целью всей системы безопасности является обеспечение гражданам необходимых условий для стабильной цивилизованной жизни, свободного развития и социальной реализации. Внешние аспекты реализации системы безопасности (экономический, социальный, военный, политический, культурный) подчинены внутренним (духовная безопасность личности), что обеспечивает полноценное развитие общества. Духовная безопасность России является ключевой, целеобразующей, фиксирующей внутреннюю цивилизационную целостность личности и общества. Она основывается на традиционном для россиян духовно-нравственном базисе культуры, обеспечивающем ценностный контроль над ключевыми сферами жизнедеятельности государства, на балансе интересов государства, личности и общества. Согласно ст. 25 Концепции общественной безопасности, принятой президентом РФ в 2013 г., одной из целей обеспечения общественной безопасности является «сохранение гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе» [4]. Категория «цивилизационной идентичности», обеспечивающая социокультурную целостность граждан РФ и сопредельных государств, является тем средством реализации гражданского мира всего постсоветского пространства и безопасности его цивилизационных

границ. Формирование у граждан чувства носителей цивилизационных ценностей станет одним из средств профилактики социальных и межнациональных конфликтов, которые являются одним из основных источников угроз общественной безопасности [4, статья 4].

В преамбуле «Стратегии национальной безопасности РФ» указываются основные ценности российской идентичности и модель развития, которые включаются в режим национальной безопасности в условиях, когда они стали «предметом глобальной конкуренции»: «Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма» [5]. В документе термин «национальная безопасность» определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [5]. Цивилизационная идентичность является ключевым для гражданина культурным выбором и средством реализации своих гражданских прав. Данная форма идентичности органично, в силу историко-культурного естественного своего генезиса, объединяет все остальные формы культурных идентичностей (геополитической, гражданско-правовой, национальной, религиозной и др.). Вследствие этой сущностной ее роли, сохранение цивилизационной идентичности – есть одно из проявлений национальных интересов РФ, а потеря ее может рассматриваться в контексте Концепции как угроза национальной безопасности РФ. Согласно Концепции, одним из национальных интересов РФ является «превращение Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира» [5, статья 21]. Категория «цивилизационной идентичности», возвышающая Россию как центробежную силу евразийской цивилизации, как раз способствует повышению имиджа России, ее внутренней целостности и четкости ори-

ентиров развития. Главной угрозой национальной безопасности в области сохранения культурного и духовного наследия является цивилизационное варварство. Такой феномен массовой культуры, когда происходит нравственная деградация граждан, включенных в систему массовой коммуникации и потеря ими сущностных социокультурных кодов развития общества. Феномен цивилизационного варварства тесно связан с тенденциями глобализации – культурно-моральным синкретизмом и эклектикой, религиозным плюрализмом и противодействующей ей тенденций – стремлением к сепаратизму, национально-культурному радикализму и экстремизму. Цивилизационное варварство порождает такие угрозы национальной безопасности в сфере культуры как «засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры»; «попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [5, статьи 80, 81]. Политика власти, основанная на формировании общенационального чувства и гражданского самосознания на базе цивилизационной идентичности, позволит создать условия для развития всех национально-религиозных и светских культур, нацеленных на общий духовный цивилизационный идеал жизни. Это позволит решить задачу укрепления духовного единства многонационального народа России, ее международного имиджа как страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой.

Глубокую интегрирующую роль категории «цивилизационная идентичность» в системе общенациональной безопасности России можно проследить на трех ее уровнях. На уровне безопасности государства данная категория способствует широкому гражданскому согласию в обществе и создает условия для реализации эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп. На уровне безопасности общества культура цивилизационной идентичности способствует развитию и эффективному взаимодействию всех общественных институтов, диалогу всех форм общественного сознания, что, в целом, позволит более полно реализовать права и свободы всех групп населения и противо-

стоять действиям, ведущим к расколу общества. На уровне безопасности личности данная категория способствует формированию комплекса правовых и нравственных норм, позволяющих личности развивать и реализовывать свои социально значимые потребности и способности как носителя цивилизационной культуры. Все три уровня безопасности нуждаются в категории цивилизационной идентичности как символической системе, обеспечивающей целостность и гармоничность в культурно-историческом развитии общества, государства и человека.

Один их значимых проектов включенности категории цивилизационной идентичности в будущее конституционное поле представлен группой ученых во главе с руководителем Центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшиным [6]. В представленном новом проекте Конституции РФ одной из значимых идеологических задач государства является поддержание и укрепление традиционных нравственных ценностей российского народа, важнейшими из которых является любовь к Родине, ее существование и российская цивилизационная идентичность, «обеспечивающая максимальную жизнеспособность России, самобытность устройства ее территории и всех сфер жизни населения, устройства государственной власти и управления, выработанная на основе ее исторического опыта» [6, с. 10]. Согласно статье 14 проекта, государство, обеспечивая национальную безопасность, «выступает гарантом русской (российской) цивилизационной идентичности, оно «ответственно за поддержание и защиту русской (российской) цивилизационной идентичности», которая «поддерживается государством в сфере языка, вероисповеданий, традиций, культуры, образования и воспитания, образа жизни, экономических, социальных и политических отношений, устройства государства, государственной власти и управления» [6, с. 19]. Таким образом, в условиях новых вызовов глобализации и информационных войн только то государство будет конкурентоспособно в современном мире, которое сможет защитить свой культурно-национальный габитус, свое сакральное ядро ценностей менталитета народа как ресурс цивилизационного развития общества. Об этой важнейшей задаче государства говорит президент РФ В.В. Путин: «Цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не толь-

ко этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И, тем не менее, он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» [7].

Рассмотрим возможные сценарии развития России, исходя из геополитической ситуации. Первый сценарий – космополитический, где происходит постепенная утрата (деконструкция) не только цивилизационной, но и гражданско-национальной идентичностей. Плюрализация и релятивизация идентичностей приводит общество из иерархического в массовидное (плюральное) состояние с высокой степенью манипуляции. Элита общества идентифицирует себя с глобальными мировыми институтами и проводит их интересы. Россия остается ресурсной периферией, теряя позиции как крупная мировая держава.

Второй сценарий – националистический, где цивилизационная идентичность уступает место государственно-национальной идентичности. Усиление националистического сепаратизма приводит, как это уже было в эпоху распада СССР, к распаду Российской Федерации на ряд слабо связанных друг с другом националистических республик. В идеологии центральной части России преобладает идея – «Россия для русских», происходит отказ от своей цивилизационной миссии, русской культуры как цивилизационной мировой культуры. В экономике доминирует принцип «ресурсного национализма». Россия также остается раздробленной ресурсной периферией Запада.

Золотой серединой между процессами глобализации и глокализации (автономизации) является цивилизационный проект России. Он основан на разумном сочетании, по примеру Японии и Китая, технологического превосходства в материальной сфере и сохранения духовного потенциала культурных традиций, сочетания инновационного и традиционного общества. Трансформация и модернизация общества сопровождается укреплением традиционных институтов общества (религия, мораль, трехпоколенческая семья). Политика государства «цивилизационной идентичности» противостоит тенденциям глобализации (неоколониализм, неолиберализм, мультикультурализм), так и тенденциям глокализации (сепаратизм, этнократизм, экстремизм). Россия укрепляет свою

роль в мировой политике как крупная держава, самостоятельный цивилизационный субъект истории, как культурный и политический центр евразийской (русской) цивилизации. Россия выполняет свою цивилизационную миссию освоения евразийского пространства и интеграции населяющих его народов. Данный анализ раскрывает геополитический характер категории цивилизационной идентичности и её роль в безопасности будущего России.

Показав контуры, историческую значимость и геополитическую функцию в плане общественной безопасности категории цивилизационной идентичности, обратимся к анализу сущности и дефиниции данной категории.

Термин «идентичность» означает с латинского «*identicus*» – самоидентичность, одинаковость, единство части с целым. Как личностный конструкт – это свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся жизненных ситуациях, способность самоосознания себя как уникальной личности, отличной от других. Такое определение идентичности встречается у Э. Эриксона «как субъективного ощущения своей самоидентичности, которое является источником энергии и преемственности» [8]. Как социальный конструкт – это процесс отождествления себя с социальными группами и общностями и результат такой принадлежности. М. Кастельс определяет социальную характеристику идентичности как «процесс, при котором социальный актор распознает себя и конструирует свое сознание исключительно на основе данного культурного атрибута или сети атрибутов, чтобы обрести более широкую отнесенность к остальным социальным структурам» [9]. Соответственно, категория цивилизационной идентичности выступает как многоуровневый теоретический конструкт, отражающий сложную интегрированную характеристику общественного и личного сознания. В структуру термина входят функционально связанные взаимодействующие элементы: система социокультурных кодов цивилизации (символов, ценностей, идейных установок), через которую выражается тождественность личностного индивидуального и общественного сознания; культурно-историческая память как характеристика генезиса цивилизационной идентичности; сакральность (абсолютность) и подлинность культурных смыслов цивилизации, их особое единство как комплекса уникальных и универсальных символов; рефлексивная установка на принятие цивилизацион-

ных смыслов как личностных, их самооценка; поведенческая стратегия действий и система ритуалов, обеспечивающих реализацию цивилизационной идентичности; эмоционально-ценностное чувство принадлежности к цивилизационной общности; Процесс идентификации в аспекте личностном и социальном. Все эти элементы определяют специфику и репрезентацию категории цивилизационной идентичности.

В качестве родовых характеристик термина выступают социокультурность, коллективность и духовность. И.С. Семененко, В.И. Пантин определяют социокультурную идентичность как «представление человека о себе и своем месте в обществе, тех ценностей и поведенческих моделей, которые формируются на основании отождествления себя с определенным культурным выбором и ролевыми функциями, с социальными институтами и отношениями» [10]. В этом смысле цивилизационная идентичность выражает исторический выбор человека в отношении конкретной цивилизации как его социальное самоопределение, как фактор его ориентации в социокультурном пространстве, как культурный маркер своего единства с теми, кто разделяет эту идентичность и отличия (уникальности) от других. Социальный характер этого конструкта выражен в том, что он формируется в результате социального взаимодействия людей и усвоения в процессе коммуникации социального опыта. А.Х. Тлеуж приводит следующее определение коллективной идентичности: «это разделяемое представителями той или иной общности чувство принадлежности к ней, которое осознается ими как значимая личностная характеристика и базируется на единстве интересов, убеждений, символов, стереотипов, поведенческих норм и общем представлении о данной общности» [11, с. 24]. Цивилизационная идентичность раскрывается как коллективная, охватывая в целостную макрообщность совокупность всех народов, религиозных и культурных групп целых континентов. Важным ее критерием является духовный (смысложизненный) характер. Идентичность выступает как духовный стержень личности, на который нанизываются все её ценности и убеждения, выражая в наиболее общей форме историческое и духовное призвание человека и общества, в котором он живет. А.С. Яненко дает такое определение: духовная идентичность современного российского общества представляет собой процесс формирования, сохранения и развития социальными субъектами своей тождественности с определен-

ными духовными идеалами, ценностями, традициями, нормами и нравственными образцами в целях сохранения своей самобытности, целостности и свободы» [12, с. 14]. Духовная характеристика для цивилизационной идентичности является сущностной, поскольку выражает смыслообразующую функцию в самосознании человека, предельный смысл его миссии, служения в обществе. В имперской России такими смыслами были служение Богу, царю и Отечеству, в современной России – служение самой России, ее народу, умножение ее духовного богатства. А.С. Яненко в своем исследовании раскрывает глубину этого измерения категории: «Духовная идентичность России является неотъемлемой частью ее социально-культурного и исторического развития и представляет собой символическое выражение упорядоченности и целостности российского социума. Она выступает способом организации личности, социальных групп и общества на основе представлений о своем предназначении, характере существования, месте и роли в социальном развитии и одновременно активно влияет на всех членов общества в целях приобщения их к глубинным духовным смыслам российской цивилизации» [12, с. 14]. Перейдем теперь к определению самой категории цивилизационной идентичности. В докторских и кандидатских диссертациях в последнее время все чаще встречается данная категория. В актуальности работ везде встречается упоминание важности этой категории для обеспечения общественной безопасности. Так, у З.А. Жаде «цивилизационная идентичность является одним из геополитических доминант национальной безопасности, и опыт России наглядно демонстрирует обоснованность ее выделения» [13, с. 267]. В отличие от конструктивистского определения А.Х. Тлеуж, у З.А. Жаде определение идентичности является определенно эссенциалистским. Цивилизационная идентичность является характеристикой менталитета цивилизационной общности, крайне медленно в истории изменяющейся. Выражая социопсихокультурные константы развития общества, данная категория связывает рациональные формы общественного сознания и иррациональные части (общественную психологию) в интегрированную характеристику общности и личности. По определению З.А. Жаде, «цивилизационная идентичность – предельный уровень идентификации – отражается в отождествлении индивида, группы индивидов, народов с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. В ее основании ле-

жит крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных социокультурными ценностями, нормами и идеалами» [13, с. 267]. Как некий стержень традиционного общества, в эссенциалистском плане, представляет данную категорию и философ С.В. Трегуб. Эта категория позволяет в идеологическом плане и в личностном самосознании (как культурно-рефлексивный фильтр) противостоять тенденциям глобализации, стирающим цивилизационную идентичность. Но в определении у него данная категория совмещает в себе «самобытное», неизменную сакральную часть культуры и «динамичную» часть реальности, открытую в диалоге, в межцивилизационном взаимодействии с другими культурами и личностями. Цивилизационная идентичность, согласно С.В. Трегубу, «представляет собой многомерную открытую динамическую реальность, имеющую свой язык, способ производства, самобытные ценности и духовно-нравственные ориентиры, а также цивилизационные преемственность и опыт, позволяющие эффективно противостоять вызовам и угрозам бытию и развитию российского социума как цивилизации в условиях нарастающей глобализации» [14, с. 6]. Рассмотрение с разных методологических позиций вполне целостно выявляет специфику термина цивилизационная идентичность, остается определить категориальный статус данного термина в гуманитарных науках.

Учитывая, что термин «цивилизационная идентичность» отражает в общественном сознании универсальные общественные связи и их сущностное значение для развития личности, можно повысить статус данного понятия до категории. Данный тип идентичности на данный момент является исторически самой предельной культурной характеристикой человека, органично и комплексно включает в себя все остальные типы идентичностей, организует стратегию развития цивилизационных сообществ и всего мирового общества. Данный термин активно используется научным сообществом, и ему приданы широкие смыслы и функциональные возможности. О его категориальном статусе говорит его высокая объясняющая способность во всех гуманитарных науках и устойчивое его использование в научном дискурсе. С позиций социальной философии раскрывает данный термин А.Х. Тлеуж [11], А.С. Яненко [12], А.А. Маслов [15]; в социологии – Д.Г. Когатько [16],

Л.М. Дробижева [17]; в аспекте глобализации и преодоления кризиса в обществе – С.В. Трегуб [14] В.В. Чигарева [20]; как фактор национальной безопасности – С.В. Кортунова [23], С.В. Иванова [24]; как тему в русской философии культуры – Л.Г. Королева [19]; в культурологии – А.А. Никишенков [21]; в политологии – З.А. Жаде [13]; в психологии – О.С. Анисимов [22].

Таким образом, проанализировав представленные дефиниции данного термина, представим его авторское обобщенное определение. Цивилизационная идентичность – это гуманитарная категория, выражающая духовный социокультурный коллективный тип (символическая система) единства общества и личности, являющийся формой культурно-исторического самосознания и чувства принадлежности личности к определенной макрообщности, объединяющей народы целых стран и континентов на основе единых социокультурных кодов (наборов символов, ценностей и идейных установок), играющих роль абсолютов в социализации, консолидации и солидарности людей в обществе. Важно отметить, что цивилизационная идентичность, в силу высокой универсальной природы морали и уникальных неповторимых культурных форм ее воплощения, в цивилизационном самосознании создает возможность для эффективного социального взаимодействия личности и социальных групп, а также – культурного самоопределения личности – осознания своего места и роли в обществе, преодоления социального отчуждения и барьеров в процессе коммуникации и деятельности. По своей исторической сути, данная категория является названием ценностного ядра менталитета народов, объединенных в мегаобщность, и выполняет функцию хронотопа, сакральной вертикали исторического самоосознания народов в опоре на абсолютные духовные ценности, связывающие воедино исторически-культурное прошлое, настоящее и будущее цивилизации.

В России наметился выход из цивилизационного кризиса в связи с объединением Российской Федерации и государств, входящих в Евразийский Союз (ЕАС). Но в мире остались и усиливаются угрозы со стороны идеологии глобализма и тенденций глобализации в целом. Сохранение и расширение единой цивилизационной принадлежности народов в рамках ЕАС станет одним из средств преодоления грядущих угроз и реализации задач национальной и общественной безопасности. Сохранение сакрального ядра цивилизации, лежащего в основе ци-

византизации и национально-религиозных форм идентичностей, будет способствовать успехам в дальнейшей модернизации общества в материальной сфере, укреплению имиджа России и повышению ее конкурентоспособности международных отношениях.

Для реализации этой задачи необходимо принятие на государственном уровне идеологии «цивилизационной идентичности», цивилизационной идеологии как общегражданского проекта

развития общества всех государств ЕАС. Это предполагает закрепление в дальнейшем в Конституции РФ положения о принципах государственной идеологии евразийской цивилизации, признание сохранения цивилизационной общероссийской идентичности граждан как выражения одного из национальных интересов РФ. Отношение к дефрагментации данных идентичностей расценивается как реальная угроза всей системе национальной безопасности РФ.

18.09.2014

Список литературы:

1. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева / Сост.: А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2010. – 404 с.
2. Путин, В.В. Послание президента РФ Федеральному собранию: полный текст. ИА REGNUM [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2nYdXfyZC>. – (Дата обращения: 11.09.2014 г.)
3. Кара-Мурза, А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления / А.А. Кара-Мурза // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 127.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. 20 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // Документы с сайта «Президент России». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/19653>. – (Дата обращения: 11.09.2014 г.)
5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Указ президента РФ от 12-05-2009 537, «Российская газета», № 88, 19.05.2009г. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/618811>. – (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
6. Конституция России (проект) / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.
7. Путин, В.В. «Россия: национальный вопрос» [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/23/statya-v-v-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros>. – (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
8. Erikson, E. Identity: Youth and Crisis / E. Erikson. – L., 1974. – P. 17.
9. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000. – С. 27.
10. Пантин, В.И. Проблемы идентичности и российской модернизация [Электронный ресурс] / В.И. Пантин, И.С. Семенов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/pantin.htm>. – (Дата обращения: 13.09.2014 г.)
11. Тлеуж, А.Х. Конструирование российской коллективной идентичности: социально-философский анализ автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / А.Х. Тлеуж. – Ростов-на-Дону. – 2011.
12. Яненко, А.С. Духовная идентичность российского общества в современных условиях (социально-философский анализ): автореф. дисс. ... канд. философ. наук / А.С. Яненко. – Москва, 2009.
13. Жаде, З.А. Векторы геополитической идентичности / З.А. Жаде. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 335 с.
14. Трегуб, С. В. Цивилизационная идентичность России в условиях глобализации (социально-философский анализ) : автореф. дисс. ... канд. философ. наук / С.В. Трегуб. – М., 2008. – С. 6.
15. Маслов, А.А. Цивилизационная идентичность российского общества: социально-философские аспекты : автореф. дисс. ... канд. философ. наук / А.А. Маслов. – М., 2005.
16. Когатько, Д.Г. Российская идентичность как культурно-цивилизационный феномен: автореф. дисс. ... канд. социол. наук / Д.Г. Когатько. – СПб, 2007.
17. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
18. Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий. Т. 1. / Отв. ред. И.С. Семенов // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 208 с.
19. Королева, Л.Г. Цивилизационная идентичность России в русской философии культуры : диссертация ... доктора философских наук / Л.Г. Королева. – Белгород, 2006.
20. Чigareва В.В. Цивилизационно-культурная идентичность в условиях глобализации / В.В. Чigareва // Известия Иркутской государственной экономической академии. – №5 (50). – 2006. – С. 94–97.; Кризис российского общества и роль цивилизационно-культурной идентичности в его преодолении : автореф. дисс. ... канд. философ. наук / В.В. Чigareва. – Иркутск, 2007.
21. Никишенков, А.А. Образ России в контексте цивилизационной, государственной и этнической идентичностей / А.А. Никишенков // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – №2. – С. 102–114.
22. Анисимов, О.С. Идентичность: типы и условия их осуществления на базе цивилизационной идентичности / О.С. Анисимов // Мир психологии. – 2012. – № 1. – С. 12–18.
23. Кортунов, С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла / С.В. Кортунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
24. Иванова, С.В. Национальная идентичность как фактор безопасности государства [Электронный ресурс] / С.В. Иванова // Пограничная безопасность в условиях информационной войны. Материалы конференции. М., Пограничная академия ФСБ, 2010. – Режим доступа: <http://www.pan-i.ru/nauchnie-stati/natsionalnaya-identichnost-kak-faktor-bezopasnosti-gosudarstva.html>. – (Дата обращения: 13.09.2014 г.)

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник
Управления научных исследований Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204, тел.: (3532) 729104, e-mail: unitatem@mail.ru